

Сирил медленно захлопал. Аплодисменты гулко разнеслись по пустому тренировочному залу, звуча четко и весомо.

— Осталась двадцать одна минута. Поздравляю, Линь Юй, ты победила.

Он подошел к Линь Юй, вперив в нее горящий взгляд, а затем совершил действие, от которого по залу пронесся новый ропот изумления.

— Теперь пришло время моего выступления.

Уголки его губ изогнулись в вызывающей, полной азарта усмешке, как у хищника высшего порядка, который наконец дождался, пока добыча обнажит клыки.

Он поднял руку, указывая на стоявшего в центре зала и дожидавшегося команды S-класса спецмеха — Бедствие.

— Начнем прямо сейчас.

Не успел он договорить, как его фигура смазалась, превратившись в тень, и в следующее мгновение он уже был у входа в кабину пилота. Как только люк захлопнулся, глаза этого черного как смоль, с пугающими очертаниями военного монстра вспыхнули зловещим алым светом, словно восставший из ада демон. Мех медленно выпрямился.

Мощная волна энергии хлынула из центра, и поднявшийся поток воздуха растрепал пряди волос Линь Юй.

— В качестве награды за твою безупречную победу, — голос Сирила, усиленный внешними динамиками меха, с металлическим гулом заполнил тренировочный зал, — я лично стану твоим противником. Продержись десять минут, и я дам тебе поуправлять Бедствием.

— Какой уродливый мех. Не хочу я им управлять.

Слова Линь Юй прозвучали легко, но эффект произвели подобный разорвавшейся бомбе. Эта фраза оказалась куда более шокирующей, чем любые громкие заявления до этого. Ведь речь шла о Бедствии — личном мехе Сирила, легенде академии, пределе мечтаний любого пилота. А для нее это всего лишь уродливая груда железа.

Следом она совершила поступок, который ошеломил всех, включая Сирила. Она не стала выбирать мех, не приняла боевую стойку, а просто притянула к себе опрокинутый взрывной волной металлический стул и уселась на него, как будто отдыхала у себя в саду.

Перед лицом подавляющего, несущего разрушение потока горячих феромонов Сирила, нежный

аромат маракуйи, исходящий от Линь Юй, не только не рассеялся, но с невероятной скоростью начал расти!

Он перестал быть просто бесплотным запахом, он стал... вязким.

Казалось, в воздухе кристаллизовались невидимые глазу частицы. Насыщенный до предела сладкий аромат больше не витал вокруг, он обрел подобие жизни и вопреки всем законам начал сжиматься, концентрируясь вокруг Линь Юй.

В-в-у-м.

Низкочастотный гул, готовый разорвать барабанные перепонки, разошелся от нее волной.

В следующее мгновение воздух вокруг нее странно исказился.

Один слой, два, три...

В мгновение ока из ниоткуда возникли бесчисленные прозрачные, сверкающие, словно сделанные из чистейшего хрусталя ромбовидные щиты. Они накладывались друг на друга, плотно прилегая, и образовали идеальную сферу, защищавшую Линь Юй со всех сторон.

Щиты не были статичны — они медленно вращались, подстраивая углы. Каждая грань, тонкая, как крыло цикады, преломляла свет зала и переливалась нежно-золотистыми и светло-фиолетовыми оттенками маракуйи. Это было пугающе красиво и безнадежно прочно.

Это был не просто барьер из ментальной энергии. Это было принудительное уплотнение эфирных феромонов в нечто почти осязаемое с помощью невероятного контроля и колоссального выброса энергии!

Уникальный запах маракуйи стал ощутимым давлением — холодным, приторным, но несущим в себе абсолютную, несокрушимую мощь.

Наконец, из-за стены раздался ленивый голос, отчетливо слышный каждому:

— Инструктор, делайте что хотите. Я посплю, разбудите через десять минут.

Разъяренный поток феромонов Сирила, несущий запах ржавчины и крови, с грохотом ударился о внезапно возникшую преграду.

Но поверхность барьера, по которой струилась уплотненная ментальная энергия, излучала лишь невозмутимое спокойствие.

Раскаленный поток феромонов, словно морская волна, разбивающаяся о риф, рассыпался в прах, не сумев даже слегка поколебать сияющий щит. Не возникло ни единой ряби.

Внутри барьера фигура Линь Юй казалась слегка размытой.

Она сидела на месте, и даже край ее одежды не шелохнулся.

Словно она была отрезана от всего остального мира.

Весь зал на несколько мгновений погрузился в мертвую тишину. Всех поразила эта череда действий. Отказ от дуэли, презрение к награде и создание кокона из собственных феромонов с заявлением о сие. Какая дерзость, какая... вопиющая самонадеянность.

Грохот!

Огромная металлическая ладонь Бедствия с силой ударила по полу, бетон мгновенно треснул, посыпались осколки.

Пара алых электронных глаз в упор смотрела на полупрозрачный барьер, их яркость достигла предела, словно он пытался прожечь преграду насквозь.

Голос Сирила снова раздался из динамиков, но в нем больше не было насмешки или восхищения — только ледяная, доведенная до крайности ярость.

Он выговаривал каждое слово, словно выдавливая его из ледяной бездны:

— Отлично. Похоже, мне придется лично... вытащить тебя из твоей красивой скорлупки.

В зале раздался пронзительный визг металла о металл.

Ладонь Бедствия сжалась. Сила, способная раздавить легированную броню, без остатка обрушилась на полупрозрачный барьер.

Наблюдавшие за этим новички невольно задержали дыхание, некоторые даже зажмурились, не в силах смотреть, как красивая оболочка будет разорвана в клочья.

Однако ожидаемого взрыва не последовало.

Как бы Сирил ни увеличивал мощность, как бы ни ревел двигатель, барьер, казавшийся таким хрупким, стойко выдерживал всё.

Его сжимали до предела, но он всегда находил способ перераспределить энергию, превращая яростный напор в деформацию.

Сирил в кабине нахмурился. На экране датчики давления механической руки зашкаливали в красной зоне, но тактильная отдача была такой, будто он сжимал живой, бесконечно ускользающий поток воды.

В кабине Бедствия воцарилось долгое молчание. Яростный запах ржавых феромонов постепенно утих, сменившись чем-то более глубоким и сложным — смесью разочарования, неверия и... разгоревшегося желания покорить.

Динамики снова ожили. Голос Сирила лишился гнева, став хриплым и низким:

— ...Интересная скорлупка.

Он заставил Бедствие отступить на два шага. Алые электронные глаза мерцали — он явно переоценивал противника.

— Чистое физическое давление не работает. Что ж...

Правая рука Бедствия медленно поднялась, броня на ней раздвинулась, обнажая дуло плазменной пушки, внутри которой плясали синие электрические разряды. Разрушительная энергия начала собираться в жерле, издавая неприятный визг.

Голос Сирила прозвучал ледяным, решительным тоном, в котором сквозила ярость человека, которого довели до предела:

— ...Как тебе такое?

Синие искры в дуле плазменной пушки Бедствия вспыхнули с неистовой силой. Разрушительная энергия сгущалась, издавая пронзительный гул, от которого волосы вставали дыбом, а воздух вокруг искажался от жара! Ужасающая волна энергии, подобная цунами, мгновенно накрыла тренировочный зал!

— Он сошел с ума?!

— Это плазменная пушка! Здесь же люди!

— Бежим! Щиты зала не выдержат такой энергии!

— Половину площадки разнесет к чертям!

На лицах новичков благоговение сменилось безграничным ужасом! Толпа, до этого наблюдавшая за боем, пришла в движение, как растревоженный муравейник. Все в панике бросились к выходу, крики, давка, отчаянные вопли заполнили пространство. Никто не сомневался, что Сирил действительно выстрелит — этот безумный инструктор способен на всё.

Тень смерти, словно ледяная рука, сжала сердца каждого.

Однако в ту самую миллиардную долю секунды, когда разрушительная энергия достигла критической точки и была готова вырваться из дула...

Линь Юй, сидевшая в прозрачном коконе, наконец пошевелилась.

Она даже не открыла глаз.

Лишь золотистое мерцание маракуйи на поверхности идеальной сферы вдруг начало пульсировать, сжиматься и перестраиваться со скоростью, в тысячи раз превышающей прежнюю!

Она не стала укреплять защиту. Она сделала другое.

В-в-у-м!

Тончайший, почти материальный поток феромонов, сжатый до предела, подобно снайперской пуле, пронзил пространство и вырвался из барьера! Это был не энергетический луч, а высококонцентрированный кристалл феромонов, обладающий свойствами твердого тела. Скорость была такой, что человеческий глаз не мог ее уловить.

Его целью был не массивный корпус Бедствия и не кабина пилота.

А дуло плазменной пушки — самая точная и в то же время самая уязвимая точка концентрации энергии.

Дзынь!

Раздался едва слышный, но невероятно чистый металлический звон.

Сгусток феромонов с ювелирной точностью ударил в критически важный узел передачи энергии внутри пушки!

В следующее мгновение...

Яростное синее свечение в правой руке Бедствия замерло, словно невидимая рука сжала ему горло. Энергия не только не вырвалась наружу, но, находясь в состоянии нестабильного сжатия, вызвала чудовищную обратную реакцию и детонацию прямо внутри ствола!

Бум!

Глухой, но пугающий звук раздался изнутри механической руки.

Это был не грандиозный внешний взрыв, а скрежет металла и рев аннигилирующей энергии, запертой внутри корпуса!

Вся правая рука Бедствия содрогнулась, внешние бронепластины выгнулись и деформировались от чудовищного жара и давления. Несколько тяжелых кусков брони с грохотом отвалились, обнажив обгоревшую внутреннюю структуру. Посыпались искры, пахло паленой проводкой, из трещин повалил густой дым.

Плазменная пушка... взорвалась.

Один-единственный, невероятно точный удар феромонами Линь Юй привел к детонации прямо в стволе!

Громадный корпус Бедствия пошатнулся от внутреннего удара, алые глаза бешено замигали — система явно получила серьезное повреждение.

В тренировочном зале все бегущие новички застыли на месте, продолжая стоять в нелепых позах, с открытыми ртами глядя на мех, который еще секунду назад излучал мощь апокалипсиса, а теперь дымился с почти уничтоженной рукой.

Тишина.

Более глубокая, чем когда-либо прежде.

Среди клубов дыма прозрачный барьер вокруг Линь Юй слегка мерцал, постепенно возвращаясь к спокойному вращению. Она даже сменила позу на более удобную, словно только что стряхнула с плеча надоедливую муху.

Из динамиков долгое время не доносилось ни звука.

Только треск неисправных узлов Бедствия и низкий гул двигателя, работающего на пониженной мощности, были отчетливо слышны в мертвой тишине.

Наконец голос Сирила прозвучал снова. Через динамики он донесся до всех, наполненный сложной гаммой чувств: неверием, яростью и... искаженным до предела возбуждением, возникшим после того, как его подавили абсолютной силой.

— ...Ты...

Казалось, он хотел что-то сказать, но выдал из себя только это слово.

Ленивый голос Линь Юй вновь нарушил удушающую тишину:

— Инструктор, осталось семь минут. Будьте добры, потише, спасибо.

Она помолчала и добавила с ноткой раздражения, будто ее сон потревожили:

— И кстати, ремонт оплатите сами.

<http://bllate.org/book/18736/1811807>